

К К 84.09 (=498)

37

51835

геннадий айги

провинция живых

ПРОБ -
2010 15

геннадий айги
провинция
живых

См. на
стр. 10

Agustini
A. M.
SK 19 XII 88

10

геннадий айги

собрание сочинений в семи томах

том третий

и АК К 24.09.04

A37

геннадий айги
провинция
ЖИВЫХ

1981

москва гилея 2009

Выражаем искреннюю благодарность
Германскому ПЕН-Центру,
Творческой программе ДААД (Германия),
Шведской Королевской Академии
и всем, кто принял участие в финансировании
настоящего издания

Составление Галины Айги
и Александра Макарова-Кроткова

Художник Андрей Бондаренко

На фронтиспise — портрет Геннадия Айги
работы Николая Дронникова

ISBN 978-5-87987-051-0

ISBN 978-5-87987-054-5

- © Галина Айги, 2009
- © Вступительная статья. Михаил Айзенберг, 2009
- © Графика. Николай Дронников, 2009
- © Оформление. Андрей Бондаренко, 2009

К-51835

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

оглавление

<i>михаил айзенберг</i> за особые заслуги	9
одежда ОГНЯ (1967–1970)	13
černá hodinka (1970–1973)	55
тишина-предупреждение (1974–1976)	99
пора благодарности (1976–1978)	133

Надеюсь, никому уже не надо рассказывать о том, кем был Геннадий Николаевич Айги, о подлинном масштабе его стихового высказывания.

Айги был актуальным автором сорок лет назад, остается им и сейчас, после своей смерти. Не теряет актуальности его поэтический язык: всегда, в каждом стихотворении словно пойманный в движении — в становлении понятий. Стихи Айги состоят как будто не из слов, а из пауз. Даже не из ряда пауз, — каждая вещь в целом есть одна невероятно напряженная пауза, из которой вот-вот возникнет главное, самое необходимое слово. Это состояние речи, в сущности, *до-языковое*. Слова вызывают к словесному опыту — к мышлению, еще не ставшему речью.

Поэтому так трудно писать и даже говорить об Айги: он требует не критического, а художественного описания, как требует его какой-нибудь пейзаж.

“Мы живем, под собою не чуя страны”, но Айги-то как раз чуял.

Не “улица корчится безъязыкая”, а лежит вокруг огромное немое пространство. Территория. Не освоенная языком целина.

Лучшие вещи Айги — это какой-то голос бессловесности. Голос пространства — голос немой протяженности. Одушевление природных сил. Как будто человек говорит от имени или вместо темной воды; талого снега; мокрой земли.

Айги с годами не отдавал, а набирал, приобретал. Это редчайший случай: русские поэты не умеют стареть. Сам процесс старения в нашей поэзии опробован, но не отработан.

Поздние впечатления определенно закрепили мое отношение к нему на шкале ценностей — в верхней ее точке. И мне очень жаль тех, кто пропустил последнее чтение Айги 17 января 2006 года в Чеховской библиотеке: в жизни любого человека события такого рода если и случаются, то крайне редко. Хотя читал он не много, а голос звучал слабее, чем обычно. Но это совсем не было важно.

Геннадий Николаевич очень изменился: похудел, побледнел. Но в этой почти бесплотности проступила основа “облика и склада”: какая-то перекрывающая все остальное ясность, *приветливость*. Даже не доброта, а что-то, по отношению к чему доброта — лишь частное проявление общего.

Похоже, что-то подобное происходило с его стихами, которые восходили от слов к чистому звучанию — к какому-то “белому звуку”. А такое совмещение со своей поэтикой в ее верхнем регистре — лучшее, что может случиться с поэтом, и дается ему не только за талант и правильную жизнь, но и еще — за какие-то особые заслуги.

михаил айзенберг

одежда ОГНЯ

1967—1970

сон: дорога в поле

зачем тебе — почти несуществующему
искать другого —

праха не имеющего?.. —

что от дороги примешь? тень ее
содержит что-то...

пищу неземную:

не там она... тебе не обнаружить
следов того —

кто раньше посетил...

| 1967 |

круг тополя — в спящего

о срез... и огонь...
ресницы как порезы...
о сквозь... и все бескрайней приближенье...
одежда в смеси... тела как бумаги
разорванно-живой!.. работая как дном...
и в знаках свет... все глубже воздух-белое...
ребенка крик... и рана в волосах...

| 1967 |

к заре: после занятий

[в. ш.]

о чудо-камера и волшебство-вселенная:

секунда перед сном:

открыта

словно зала —

как яркий свет

в который помещают:

сверхжизненно и ярко — бить в лицо! —

о чудо сверхпонятное о камера:

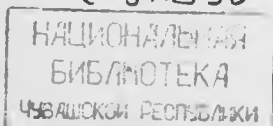
секунда-зала: словно сверхживого

раскрытый — до разрыва мозга — свет!.. —

убийцы-двойника: тебя: в тебе же — даль!

|1967|

одежда огня

[17]

август: ницше в турине

а в зренье было — словно что-то белое:

без веса — мраморное:

и без вещественности! —

от этого родства оно как будто
открытые провалы чувствовало:

и в мраморе в саду:

и в белизне бумаги —

прокладывались сквозь воздух — как сквозь
шелк! —

в руке они внезапно раскрывались

пустыми

где-то

гроты оставляя —

и в общей и пустой раскрытости
(так долго небом неким отступающей)
самоисчёрпавшихся роз —

изрезано и ярко плакалось
сырой
воздушной будто известковостью

| 1967 |

и: как белый лист

в прахе нет гласного... смерть — это звук:

к богу ли — крик?

он — в поверхности праха:

что же — про свет?

о не жертвы сокровище:

не представленья!.. не звуки и песнь:

а — ослепи и прими:

и откройся — коль есть обнаружится:

о тишина-исус!..

|1967|

степень: остоики*

[варламу шаламову]

Вы сами уже посещаемы чем-то похожим
на зарево:

и образ возможно
для всех состоялся:

от всех независимый:

не пламя ли это незримое нищенства
в ветре бесшумном:

недолгого облика? —

или возможность опасного е с т ь:

в освещаемых лицах —

как будто
раскрытия ждущих:

* Остоики — от слова “остойчивость” (морской термин: способность судна сохранять равновесие во время плавания).

как что-то хранящие? —

или — не-явным накалом (как будто
уоставившись зрением неким
болезни неспешной):

всюду — невидимо — всех озаряющее:

оно окончательное
Слова-Огня:

давно охватившее
даже местá уже наших предчувствий
и мыслей? —

оно ли везде словно в ветре бесшумном:

без вести без духа:

само занялось?

|1967|

вещи давнего дома

[сестре луизе]

чему спастись?

только духу нищенства:

в вещах он наших — жалких и прощенных:

и словно воздух — в воздух:

тиха и одинока встреча их

с единой Емкостью — как свечное мерцанье:

во тьме поминовенья — нас

| 1967 |

утешение: поле

в образе — в прахе (как в облаке алом):

поля (как в зареве):

поля (как духа):

ты пребывай
о молитва (бессонница) —

словно окрашиваясь! —

радую (слабого):

(о из огня его:

долго:

до грусти!) —

словно в соборе! —

свободно окрашиваясь:

(зная что будет):

и мысль не приемлющее! —

вечно (как ветер — собор бесконечный):

о независимо!

(ибо без праха):

без столкновения:

поле (как дух)

| 1967 |

тебе: поляна с птицами

о видно это — к годовщине
как нет тебя — а жар — на воле! —

и — в честь тебя: — вокруг: Мучительное:

Безличное: поя от птиц! —

и вольно! — не принадлежа:

езде бросаясь до пределов
и ударяясь снова вспять:

в огне в огне все стенки рушит:

поя трепещет: лесом-частью:

и больше — богом! — (.....) — более
чем личность:

пылает — не принадлежа

|1968|

цветы, режьте

[о. м., в прагу, вместо письма]

режьте, цветы! тороплюсь! не бывало такого
Цветения-Акции! —

такой и души
не бывало Горенья-Страны! —

режьте и путайте! я — островами болезни
в спине — современного
горя всемирного мясом
плавлю вас — режьте: горением-кровью! —
как ныне из бездн

стали — пылает страна: наконец-то
Огнем-Своей-Сущности-Ревом-Мильонным:

взрывом гниения: “В П р а г у!” — до неба:
знамением — бога “сверх-Места”:

быдло-цветением...

| 23 августа 1968 |

встречающее со сна

а Кто-то-смотрит-много-Кто-то-смотрит:

река Его невыразимого
того достигнет цвета — невозможного! —

сказать бы “Лик” — но лучше рябью
шириться! —

и снова засыпать

| 1968 |

служба: утро: бумаги

[в.с.]

а вы — не окружение такого-то
а лестницы в себе где нищенство —
как зарево:

о проруби болезни! словно кем-то
они всегда направлены:

со смыслом! —

о в каждом есть — распределенье их! —

и введены — чтоб разрывать:

и чтоб в разрывах
словно в некой рукописи:

то что важнее нас
как некая душа:

не наша — а во имя нас! —

как будто сквозь просветы восходило:

чтобы в сиянии исчезнуть
неком! —

и — “все вы все” мне думается чаще:

“о как вам до конца выдерживать
все что случается
со спинами с одеждами?”:

бумагу рву: “ведь сам не отличаюсь”:

и — проруби сквозят...
то тут то там по лестницам:

сквозит лишь холод — ярче чем бессолнье

| 1968 |

поле за ферапонтовым

[и. м.]

о небо-окно!.. —

о в далекое
чистое
окно сотворенное:

ветр — до земли — сквозь короны светил:

без шума
без веса:

в поляну-окно! —

и сосуда прозрачно-холодного
в отверстие — веянье:

в о к н о человека
(над полем по полю):

в чистую Чашу
ума-восприятия!.. —

и — в довершение мира соборно-сияющего:

творящее Смысло-Веленье свое

(Разговору подобное)

Светоналичностью:

ветр-озаренье! — из солнца-окна

удаляющегося:

в ясное:

незамутненное:

поле-окно

|1967|

розы на вацлавской площади

[памяти яна палаха]

и белые-по-дагестански
знамена-розы вы неисчислимы:

все время в ряд о в ряд по всей стране!

вы розы-головы: сиянием отверзты!
и кровоточите: “я Роза-Прага!..”

“я Роза-Сон: я на твоей груди”

| 15 января 1969 |

И СНОВА — ЛЕС

что за места в лесу? поет их — Бог
и слышать надо — о уже пора! —
их не во времени
а в высшем голосе:

где как идея ночь светла
и ясен день как Бога ум:

пусть — так поются! это наше счастье
что так их можем представлять! —

но есть — не только представляемое:

есть светлое один — в любой поляне:

как важно это для меня! —

то рода свет (одно и то же гласное:

поет — во всех местах в лесу
его один и тот же Бог)

| 1969 |

ПОЛЕ: КОЛОСИТСЯ ОВЕС

расцветивается — кровоподтеками
то изнутри — из беспредельности:

то рядом — здесь — со стороны:

как будто детство крови общей
все-детства здешнего всеобщего
не скрыто не защищено
ни стенкою ни кожей
трехлеток — навсегда трехлеток:

гусятниц Высшего Призыва:

которых слабо-золотой
разбрелся в поле сон живой:

и юно-красное состав его пронизывает! —

об этом — с пятнами Овес:

дупло бессчетное для Духа:

поет — до края — прибывая
такие капли — будто — крови:

что снится Вечеру = всем юношам

Невесто-Кровный: золотой:

в телесных будто — в них же — ранах:

нерасторжимый: сон живой

| 1969 |

снова: пора посвящений

а жизнь теперь — как смесь! —

такое видно место

где пребываем некими частями:

что — часть моя?

на гибель занесенный:

доверчивости матерьял:

чужой для родины! душой как голосом

лишь для себя обозначаемый! —

а часть твоя — печаль:

она — как тело некое

возможно — драгоценное: вне смеси! —

а что все это

там

где мы живем? —

и что в них общего? —

и как теперь:

какими ранами
друг другу соответствуете:

два странных тела — никому не нужных? —

что вас живит?

а то что в ткани родины:

блатного яд! —

и знаю: обнаружится
для многих
словно год назад:

и будет капать так же как тогда:

во днях моих! —

и в том непреходящем
закрытом словно место для проверок:

особенном-конторе-сне:

во сне:

как бы в конторе некой

| 1969 |

белый шиповник в горах

кто озвучивал белое?
флейтой какую?
кого проявляешь — сияя?.. —

..... —

ты — сон мухаммада... — а было начало
его — как детей той страны что душою давно
уже избрана трепет духовный!.. — детей:

Белокостных:

Опор — на равнинах!.. — и словно
пронизанных
гласными — полости солнца подобными! —

и — длится он явно:

сон мухаммада!.. —

есть он — в горах! — пребывает в горах
продолженьем его
и его глубиною:

белого — в высшем накале — с а м а
Белизна! —

не до-увидеть — не только глазами:

но и души чистотою:

пламенем высшим — уже и не жгущим —
ее отрешенности...

| 1969 |

И ВНОВЬ: НАЧИНАЯ СО СНА

как сон звучит?

идеей-гулом

в словах не бывшего еще

какого-то “о-есть-уже-готовится”:

он — так звучит!

а из чего же строится? —

сон — будто западня-из-шелка

и — доберутся до укывшегося:

достанут — словно острием! —

пробьют — как полог: изнутри сияющий! —

и будешь ты уже раскрыт

для Зарева Страны-Газирования:

теперь — проверят э т и м Духом:

окажется — тогда — такое:

ты — Кость-И-Раненная =
о-В-мире-место-есть-твое:

болишь — и Разом-“я”-ты-есть
ты — рода место
точкою такую:

Открыт — ты — в — мясе — до — ума! —

такую — выворачиваемой точкою:

то в Коридор-Народ то в холод = Слова Нет

|1969|

ТЫ — НЕМНОГО — В ВЕСНЕ

**что — гниль соломенная
и — жизнь при ней:**

и чувство — словно ветер — в этой жизни? —

**плач — будто с отражением свинцовым
несчастья жертвенности и Прощенности
Заранее:**

**любви к серебряной — и кровью капающей —
повсюду бедности!.. —**

**(и свет — как ветер — так и клонит вкось
в пустом сиянье памятном
солону давнюю — как сестринскую:
чувством! —**

родную — будто шепчущую:

в раскрытости болящей...) —

да входят рукава
в крови во льду
в тот круг... —

теперь — когда уже отдалено
все — словно с ризной белизной — в слезах! —

самой любви сияющей одеждою

| 1967 |

лес — сразу за оградой

белеет лес как Города-во-сне:

:

белеет — из глубин — усиливая что-то дорогое:

свое — и наше: чем-то! —

свое-не-человека-моцарта... —

о больше чем наигрывающего!

вот-вот как будто только что

немного от струны

как воздух — от огня:

и множеством просветов в нем — сквозная
легкость мира

поется — в грусти трепеща височной:

как на своих окраинах!.. —

:

и вот — меняется
как лик как чувство:

туманами — все больше — сердца
и-раня-вглубь-и-отдаляясь:

дрожит щемяще... — словно там
Страдая Действует
освобождение:

от зримости... от местности... — как будто
от боли — нашу боль включающей:

в его — не только личных — тайниках:

как в некоем самосознании

| 1970 |

кахаб-росо: могила махмуда

входили словно в некий сон
и в пустоту опасно-нежную:

как в место шепота прозрачнейшего
в движенье в поле
в легком вздрагиванье! —

и вновь казалось: м у х а м м а д о в а
здесь белизна тонка особенно
все-заполняющего с н а! —

и он мелькал
рябил мелькал
тот остров легкий Кахаб-Росо:

Святого Духа чистых трав! —

гречихи золотое е с т ь
его пыля обособляло

| 1970 |

заря: шиповник в цвету

[к. э.]

в страдании-чаще
и шевелюсь:

и долгое слышу
“le dieu a été”:

кьеркегорово:

подобное эху! —

о занимается!.. и:

даже не алое:
дух его — алого:

словно во всем — составляющем боль
как вместилище мира
возможного в мыслях:

красит бесцветно но ярко как режущее:

в преображенье — неведомо-кратно! —

не алого даже

а духа его:

очищение! —

и не-людское:

“le dieu a été”:

(+):

тихо... — как будто

в страдании-чаще:

снова и снова:

/ /

— —:

(ах! два слога последних:

сыграла бы флейта:

друг для тебя!)

| 1969 |

černá hodinka*: на могилу к.

[о. машковой]

о свет безымянный
людей бессловесных:

об их пребыванье уже по-иному — как будто
о новых страстях — не для мира
свидетельствующий:

нищенство — всюду во все проникающее! —

светится им
как известкою божьей:

поверхность столба надмогильного! —

а е с м ь его — словно вещественность
нищенства внутреннего
(знаем как боль
и достаточно):

(боль еще знаем):

* “Черный часок” (чешск.) — беседа во время сумерек.

да: нищенской в е щ ь ю
светится э т о средь вас
в Вечере-Мире явления-Праги
памяткой — знаком — и — памятником:

миру который теперь — только боль! —

и язык Мира-этого-Боли
держится светосодержаще:

нищенской — новой — вещественностью:

есть он — не действуя!
как понимание:

жертвами:

жертв

| 1970 |

снова: места в лесу

опять поются! есть! опять они
звучащие — везде — одновременно! —

опять к тому же часу
к пробуждению:

светло

— поляною-страданием! —

недвижимо

и ясно — нескончаемо! —

и будто стойко было утро

во мне: как в мире: целиком:

и там они то место поместили

среди им родственных

других:

которое я знал когда-то! —

светился

словно счастья час:

высокой
ясной серединой:

боярышник — при пении молчащий
как бог молчащий — за звучащим Словом:

молчащий — личностью неприкасаемой:

лишь тронь — и будет: Бога нет

| 1969 |

černá hodinka

1970–1973

поле: в разгаре зимы

[рене шару]

бого-костер! — это чистое поле
все пропуская насквозь (и столбы верстовые
и ветер и точки далекие мельниц:
все более — будто из этого мира —
как не наяву — удаляющиеся:
о все это — искры — не рвущие
пламя костра невселенского)
есмь — без следов от чего бы то ни было
не по-вселенски сияющий
бого-костер

| 1970 |

СНОВА: ТЫ С КОНЦА

о все ты подрагиваешь
образа-Духа
прозрачною падалью! — тонкой как боли
узоры — проколами: нам иногда
представляющиеся:

о так пребываешь! — как будто распада уже
моего очертанья — с кровоподтеками
в складках (бумаги как будто прозрачной):

видно пила из источников свежих которыми
все мы поблескиваем (ими сияя кончаются
ярко дороги болезней: прохладно и ярко!):

о все еще есть! —

и кровавыми будто бы ветками:

“я”-состраданье “я”-сон и “я”-память образ
задерживают: кожа такая = Всё — там —
где живем — так мертво — словно комкают!
кожа такая — лишь это: и сам превращаясь
в такое же: я представляю:

и — качество жертвенной раны в глазах! —

мир — это: нет никого уже больше! —

и только о жизни — такой уже трудной —

что вечности качество будто в ней есть:

о такой: окончательной будто! —

Рана-Глагол:

говорит сквозь лицо

| 1970 |

розы в горах

откуда боль?

желание не быть? —

иль иногда мы знаем:

сама “я”-красота

вдруг: т а м :

которую мы помним? —

как смерть: и рядом и недостижима?.

не-действующая:

:

а чистым бого-голосом:

(без цвета

без идеи даже мѣста!):

(как дух

где боль уж не содержится):

все более
и более:

“я”-красота
что может стать
единственное е с м ь ? —

как бого-красота! —

(а что — для нас? —

идеей
будто
нищенства:

окружена
пока
и болью цвета:

и болью — может быть — души)

| 1970 |

розы: покинутость

а белизною-холодком

все более чисты:

как в обмороке! —

все более мы — как оставленные! —

как будто

рядом

вы таите миг:

который: будучи: нам кажется прошедшим! —

и будто мы

в природе

чувствовали:

молчащего там — Бога — место явное! —

и узнаем

где это было

лишь после как покинул Он... —

о грусть от вас! —
она всегда
как ощущение святой покинутости! —

вы — емкость чистая ее

| 1970 |

поле: цветет жасмин

а как же

не быть

Основанью тому что для мысли присутс-
твует всюду: как некий Костяк не вселенский!

что как Бого-Присутствие:

чувствуясь: неотменимо:

как же не быть ему здесь: за мгновенною
смесью и-Места-и-Времени:

и: нашей-Сердечности! —

как это е с т ь (словно душ основание)
здесь: за проявленным островом каждым
белого (словно накала вторичного: цвет
пережившего: вновь лишь идеею ставшего!):

как на заре не вселенский Костяк этот
ясен!

Видимый Светится: сквозь острова
белого: в поле: все более белого

| 1971 |

снова: возвращение страха

[к. богатыреву]

друг

мы секунду в ночном пробуждении знаем
подобную
камере яркой! —

где вздрагиваем:

словно поверхностью страха вещественного:

лицом! — уже ставшим как место где род
погибает! о так оно развито друг мой у нас!
это — чувство само: о когда же
прорвавшись за лица —
как в Зарево-Душу — и точку
сознания-любви расщепляя —
проявится То что за Жизнью-как-вещью? —

когда ослепят
и разрушат:

высшее зреньё того-что-я-Есмь:

огромным как эта страна окончательная
ярким и не-отводимым
такой напряженности холодом —

Духу подобным:

как сущностью Этого Места? —

когда же
глубинам хранилища страха
исток его — будто идею таящий! — раскроется:

сжигая я-Мысль! —

до дна иегового

| 1971 |

поле: туман

[сестре еве]

а сердце проваливается! — вдруг —
представляются мне состоянья тумана:

определенья — как счастье и горе просты:

туман — лишь “люблю”:

задевает он сруб — (“душу б отдал
за это!”):

жнивье увлажняет — (“оплакиваю”):

стелется — (“плачу... — как будто
прощаюсь всю жизнь я с Родимой
и Нищей в родимо-печальном ее одеянье:
всегда — навсегда — домотканном:

с болью оплакивая

уже навсегда — в состоянии этом”):

“плачу” — (и стелется — так же родимо — и
одинокое — туман)

| 1971 |

и вновь: боярышник

[в. сильвестрову]

о лѣса голосá-местá! —

опять

как годовщина некая

пора их ясности

и силы:

опять

они в соборе том же

где нет уже

для них потерь! —

и образом такого часа

светящееся среди них

что хочется воскликнуть: счастья время! —

поет боярышника место:

поет извечно-младший Голос:

как самый божий!

и все больше самый:

тот голос что как Бог ведет:

“я”-голосá объединяя! —

собором из поющих мест в лесу
все божество поет! —

становится

| 1971 |

ночью: вздрагивая

[а. м.]

Ночью, внезапно,

вижу я, вздрагивая, — между лицом и подушкой — лицо похороненного друга:

оно — как бумага оберточная (содержимое вынули):

черты — как сгибы... не вынести этих следов исковерканных!.. —

безжизненно горе само! — все — как будто из вещи — все более мертвой... —

и боль отменима — бесследно — лишь новую болью: ее неживой очередностью!.. —

существование — как действие? — скомканья — словно рассчитанного!.. —

“всё” — как понятие? — есть — как обертка!.. — чтобы шуршать и коверкаться...

| 1971 |

прощальное: белый шиповник

кто озвучивал белое? флейтой какую?..

1968. Запись в Кахаб-Росо

о как ты тогда
распыляя
меня принимал:

в свой образ — как в облако!.. —

а знаю теперь — лишь твою тишину... — знаю
это твое отрицательное
цветенье-безмолвие —

(о большим накалом чем точка-идея-сияние
что́тости мира...) —

и все ж это — ты... —

место — отсутствия белого:

чистое: как человек — без болезни!.. —

и теперь даже свет — словно вещь —
не приемлешь... —

с полнотой отрицательной:

ныне ты есть — лишь подобно тому как давно
мне мерещится место
меня — отмененного:

где боль — за отсутствие боли:

полостью некою
раны без стенок!.. —

(где и болеть уже — нечему)

| 1972 |

розы в городе

[р. б.]

о этот цвет их ран: над ними: отраженьем!

там — их страданье...

в городе — как в поле

свободно-явное

как душ открытость

со взглядом связь его легка

когда лицо — как болью

изъеденное — зреньем

и ясно возникает

двух болей измененье общее:

и чисто — со-страданье... —

о боль — от боли что извне:

вторая наша явь!.. —

алеющее облако

во сне печальном мира

(а блики беспокойны!..

как ими говорится
про вас и про меня! —

так не могли б мы сами)

|1972|

ДОЛГО: СОЛНЦЕ

долго

(и в той долготе — непрерывно-внезапно):

за однородным
соборным потоком:

(высокой молитве подобном:
без слов без отдельности мыслей):

за этим струением
стройности чистых осин:

Ты — родственно зрящее! —

живо — как сок —
сообщающееся:

(живое — как будто лишь чистою болью
трепещет возможная жизнь материнская:

кровью: незримою ясностью!):

живое! — и не прерывающееся:

единственно — ярко и суще — как кровь! —

отвечающее:

словно незримое! — некой душою

единственной

всюду спокойное:

Смысл-Солнце!..

| 1972 |

крик: розы-рисунки
(гуаши из больницы)

[збигневу херберту]

розы

..... (крик — розы)

да: в кожу

слышится

слышится в боль

ширясь и в кость инъецируясь —

(крик — розы) —

словно шепчется рядом

в застенке глухом

с мерцанием цинковым “аминазин”

(сладкогласия

“роза” сегодняшняя)

о розы (крик) —

сладкогласия

века

который — давно — с белизной вместо

облика —

(с белизной

ослепляющей вас и в укрытии!):

..... розы... —

(друг мой растерзанный — розы)

| 1972 |

ТЫ — ЛИКАМИ ЦВЕТОВ

Господь, Ты — ликами цветов на том —
раскрывшемся мне — свете самих цветов!..

(О, как бело, пугающе! — как память
о белизне отхоже-яркого!)

И вглядывается душа:

вот — крест-цветок и циферблат-цветок,
цветок-часовня и цветок-собор и — Господи! —
цветок-“я”-Мертвое — в себя (пока живого)
всматривающийся.

И — отступи, душа, пред самым
страшным,

сияющим, все концентрируя,
сияющим, как будто властным
все исчерпать, приняв в себя! — (еще
немного — и меня всего!).

Не вымолви, душа: “Господь-цветок”,
чтоб не успела Смерть раскрыться в нем.

| 1972 |

СНОВА — ВСПОМИНАЮТСЯ ГИМРЫ

[и. макаревичу]

он — до сих пор — очаг
пространства — продырявленного стенами —

(при этом — цельно-целомудренного) —

и свет — везде — как в некоей ране
хранящей скрыто и незримо
и мощь и боль в своем огне —

и мы (кто забредав кто пребывая)
крошимся — бродим — останавливаемся
краями будучи той раны
(кто заскорузл кто водянисто-ал) —

а свет — незыблемый — стоит как
ночь могущества! —

о том пергаментно прошептывают горы —

(горенья не услышим — свитков)

| 1972 |

две березы

а драгоценен
сердца свет
когда — без примеси и скуден! —

увидеть бы тем светом вас! —

березы (две — за одинокими — как “есть”
умершего — воротами
с печальной вывескою “Ясли”)

березы (как вода
что в лед обращена)! —

увидеть бы вас
сутью нищенства:

как зрением очищенным:

о: просто: чистоту! —

(такую: словно Богом произносится! —

и чистотою
сердца
длит ся)... —

в прозрачности же
личной
смертной
ее бы сохранять — беспамятно:

подобную
двух слов совместности:

“Спаси Помилуй...” —

:

таково
сиянье ваше... — в воздухе — просвет:

(мой шепот — Знаешь...):

словно — место Духа

| 1972 |

места в лесу: пробуждаясь

когда наш сон — лишь око
(не действующий сон-актер)
вдруг-огнь-ли-некий-жаром-пробивающе
сверх яркости вы есть
во сне-Трубе-подзорной (око-боль):

когда — не сон-актер!.. —

а что ж за вами? там? — когда
ваш уровень
так существующ?.. —

когда: лишь око-сон

| 1972 |

снег с перерывами

а снег идет
как почту ждем мы смерть
о как давно он — лишь безмолвие
и вихрь — как смерти тишина
мы сами — не слышнее этого
и пребывая
ждем как почту

(а данность снега
снего-есмь
как дело отчужденно-личностное:

как будто похороны сна)

все уезжают
мы одни
страна — как место где умолкло Слово
весь год — ритм-пададь среди страниц —
как в розах

(“да ты теперь такой”)
живу ли сон ли хороню
единственный
лишь мне понятный

(о сон мой в розах + сон в листьях белеющих)

как сердце слабо — так пусть говорится
пусть будет просто: снег да снег
и уезжают
выбор сделан
прощайте все кто распрощался
и ждем — как будто кто-то ждет —
безличностно мы ждем как почту!..

и снег идет
я с сыном у окна
сон хороню один и тот же —

(укрывшись
словно в одеяло:
в сон
и зная: снег да снег):

(о снова ты
свобода + сон)... —

... и — Господи! — вдруг — ясен день
как будто
только что
сказалось Слово:

и слышим — Я с н о с т ь! —

сразу — после отзвука:

умолкшего — не пробуждая — и не тревожа
жизни в нас! —

из мира
вдруг его осмыслив:

легко и мирно в з я т о г о

| 1973 |

*[посвящение виктору ворошильскому, братски.
14 февраля 1973]*

окраина: тишина (памяти поэта)

[н.я. мандельштам]

секунда в пробуждении:
застенок-чудо!.. тишина... —

(светло и странно:
камера-секунда):

и светом-сталью
отблеском-зубцами
не входит день
в Я-есмы-лицо... —

(как были льдисты те зубцы когда-то!):

не входит
в крошево его... —

и части не раскалывает
пульсирующего зренья-белизны:

(как детский свет страны — та белизна добытая
не-действующей детскостью:

и так спокойна словно детство родины
и ширь хранит
и свежесть)... —

:
и атомом-молитвой-точкой-страха:

(жемчужину б
ко лбу
чтоб утишить!):

и всюду-кожей-страха:

как будто распыленной:

есть — как Творенья зримость — есть:

губ тишина... — воспетых ими же
когда
живыми были просто
как тело
как любовь! —

:
(и почва тем губам — теперь секунда яви:

очищенная за ночь
дочерне-женским сердцем
в непреходящей боли:

и есть в ней — как Творенья вид:

лик голоса:

“да,
я
лежу
в земле”)... —

:

и шевелятся
губы — свето-сгустки
превосходя и зренье
(как нечто “до” — при зарожденьи света!)
и все же ярко-есмь:

(и зримо-разрывающе: “Я — Есмь!”):

во-Всем-что-боль
и — свет!..

в застенке-камере секундном

| 1973 |

сон: березы

словно мерцающий
долго
провал —

между набросками (будто все что-то
“из юности”) — и:

тоской по увиденному —

(рябь) —

в то время когда
в теле озноб —

:

так — с небом границы
(в ветре)
нежны

| 1973 |

родина
(поднимающийся под навес)

[р. макклэйну]

Когда говорят мне о Ней или
мне вспоминается, — вижу я
издавна и постоянно —
 это, именно это.

Также, ты знаешь, шуму
какому и я р о с т и здесь
откликаюсь я —
 братски.

I.

одно и то же дальний друг! —

безостановочно всю жизнь
взбираться сквозь труху соломенную
все больше льдинок видя кожей
сверкания в соломе мерзлой —

(глубок — как сон — тот коридор):

в крови меняясь
(и как будто
руками словно в чаше некой
в себе расталкивая сгустки приплывающее):

всходить
взбираться под навес —

и сквозь труху — изъеденность-солому
пробиться — в день! — как в яркость
волчьей музыки:

в простор — в незримость их свободных душ! —

и — в бесконечное Сверканье
Голода —

сильнее Духа
душу очищающее!.. —

вдруг: все сиянье — в дырах! и:
бьет Холод
бьет Громада-Холод
в лицо в тряпье за шею в дыры в шубе:

и в-слом-в-прострелы-света-что-в-душе! —

(как плачут в доме! плачут — как на мир!
все отдаленней!.. солнечно-стально!)

2.

и делом будет
и судьбой
непроходящее
и не прошедшее
существованье-зрение-разрушенность:

судьба — все так же разрушаясь
все ярче видеть
все ускореннее
распятыя света за рекой на мельнице:

(холодной дальней как звезда упавшая) —

и света этого расколотого
как метеора камень
вдохнуть навеки качество —

всеотменяющего Одиночества:

(как солнце — более страны):

такого — что и небо будет: болью! —

такого что не будет утешений
богатством чем богато нищенство:

(народолюбия
и лже-спасательства) —

что как прозрачность Свето-Голода
съедая ум — от боли очищает!..

3.
и был — изъеденностью:
долго
не-учтенно!.. —

и съедена
отобрана и вобрана
тем качеством не только дар — но даже
в мир запущенная
сама ненужность одаренности —

как будто неким заревом-накалом
распад любой бесследно впитывающим! —

(как оторвали? кто же “я” теперь? —

и в мире быть всегда уже — нигде?) —

и все ж — на той сверкающей
вершине! —

(так обработан — чтоб — везде —
носителем

быть свето-прорубей-и-ран:

не говорить — сверкать о родине:

на мир!..

на холод

на исчезновение...)

4.

и продолжается — хотя бы так — сверканье:

уже? — как после нас! уже и после тьмы! —

(где светом были люди — там всегда

творцы темнели

Душеедства —

с тех пор — не матерьялы мы
сопротивления
и право-чувствия)... —

все более изъеденное — все!
в уме — как в корне: в свет! —
лишь скорость выжигающая

5.

лишь в памяти еще — пространство
обезличенное
где волчья жуть: сияньем — души режущим
как будто души наши — там

...и так ускоренно что нет уже и душ...

.....

(а там — затылочно-раскалывающе
как плачут — в доме! в брошенной: горою:
стране — с названием! железно-льдысто
плачут
все отдаленней: солнечно-стально!..)

|1973|

ТИШИНА- предупреждение

1974—1976

ТЫ МОЯ ТИШИНА

о тебе говорю

я окраинным звездам прозрачной зимы:

“о как можно

быть такой тишиною?..” —

ею — может быть — я окружен как

безмолвием поля с мерцаньем

участливо-ясным

но не очиститься

душе моей зыбью ее и волнами неслышными

как проясняется сон мой — как будто давно —

без меня — уже бодрствующий

приснившейся в этом году белизною

такой милосердною — к миру... —

но когда-то — возможно — убудет и цельность

твоя и твоя полнота неколеблемая

столь простая и ясная как благодать

хоть на каплю слезы за меня

и когда я исчезну — ты выскажешь горе

без слов — только отблеском горя

а взамен — словно вздох — примешь

чистую долю

и стойкую меру

такой пустоты что и жизненной будет
и смертной
словно там где не может быть Духа
пребывает Его утешенье... —
но — люблю я и знаю: для Бога нетронутой
сохранится твоя тишина

| 1974 |

места в лесу: вариация

*[п. с. (в казанскую психиатрическую
лечебницу специального типа.
вместо письма)]*

о лес! — собор — все ввысь и вширь сияющий:

из голосов:

из мест в лесу! —

и золотом

Убежища-Сокровища:

сиянием Отцовства светится:

та бесконечность Бого-Празднества!.. —

там — слух мой... —

и — двойник его:

в сиянии там чуток мой избранник:

боярышник — при пении молчащий:

как метроном божественный нетронутый
лесного целомудренного Детства! —

он — Пребыванья
неущербный образ:

там — только есть
(не существует — было)!.. —

:

и слух — не одинок!.. —

с душою-слухом
твоим
со-пребыватель изолированный:

мерещится мне
в боли-озарении:

(как в золоте самом основы Торжества!):

там — встреча... —

словно мера неизбежности
что в нашем пребывании возможна!.. —

:

(о лес!
доступность
золота Отцовства:

как мысли ясность!..) —

где-то звон его
и свеж и легок!.. —

:

(счастье-тишина)

|1974|

ПЛАЧ-И-Я

И шел я
по теплому сору
своей же души.

(И знал: что когда-то
вели Его здесь, —

по Золоту-Морю равнины, —

среди сора тоски и страданий).

Однородная с золотом
глина отваливалась,
когда подымался я в гору,

(я трогал руками: живая была словно песнь!),

и обрывками плача
все — в пустоте — отзывалось:

и далекие полости хижин покинутых,

и мертвых деревьев

телесное будто тепло,

и не-людская

напевность щемящая —

Золота-Глины: во всей бесконечности:

Золота-Глины.

| 1974 |

и: роза-дитя

[сыну алеше]

вижу — и думаю с болью — и вследствие боли
я вижу — и снова я думаю с болью —
и снова я вижу... —

боль от любви — это длящаяся
на длительность жизни! —

это — как круг из видений и мыслей... —

это — светило из боли:

вместо огня заполняемое
болью безбрежной и неиссякаемой —

центр-озарение жизни моей:

все же — было в безмолвии: место
Свободы и место Победы:

и — место Любви! —

тишина и сияние сына... —

последняя роза:

дитя... —

(о все видится мне: даже зубки нежны
словно сердце!.. —

а свет глаз — словно песнь
на лице беспределен и неограничен)

| 1974 |

без названия (i. v.)

и зарываясь в сон — как будто: в сено
замедленно я вижу:
вот он — вглядывается
с себя стирая снег — все то же: “la farine blanche
d'une joie...” — без шепота
(и скоро — без лица):
так увеличивает ровный свет покалывающий
все шире выше: пустота — за давними
видениями общими
(всегда как будто так: как свет во сне с лица
крестьянки-мне
страданья
без границы
свет)

| 1974 |

НЕМНОГО

счастье — “Немного”

блаженство — “Немного”:

о шепот: как ветер — от солнца:

хлеба — немного... и света дневного... —

и — малого шума людского

как пищи — для Смерти готовой... —

чтоб мирно ее мы встречали

как будто мы все и всегда у любого порога —

в страдании братском... —

о наша свобода!.. — свеченье душевное:

простое:

“Немного”

| 1975 |

шумят березы

[в. корсунскому]

и сам я — шуршащий:
“а может быть Бог...” —

шепот в березах:
“умер...” —

и мы
распад — продолжающийся? —

а почему бы
и нет? —

одинок и пусто развеется прах... —

(шепот берез...
все мы в мире шуршим...) —

и снова
Воскреснет?.. —

...даже не больно:

как навсегда... —

шум — как об этом!.. —

..... —

(словно покинутый — осени шум)

|1975|

ТИШИНА И УЛЫБКА

о света людского
разрыв и разлет! и на каждом шагу
исчезновение
как в тайники:

страданья ли детски-особого-женского
сияния ли материнского? —

(а что говорить мне о том что мерцает
бело-утаенно как тайное сердце
всесильное нежностью и что —
может быть — только тайна двоих?) —

и все же и все же
разрыв и разлет! —

(была эта песня земная — так скажет
судьба без меня в продолжении
жизни с людьми) —

а боль мне такая известна
что цвет ее знаю!.. —

но есть — эта песня земная! —

с утра — как навек — оживление жертвенное
(о даже картавостью свето-разрывной)
пространства творимого окнами
где-то в уютном
Ненастье-Стране... —

свеченье твое золотистое
во тьме — как в судьбе

| 1975 |

ЛИЦО: ТИШИНА

[м. б.]

а этот вздрог наклон и спад
той темной драгоценной
(как света с тенью — скользь)
той головы (о вздрог!) —

с тенями драгоценными — лица! —

все — в говор лицевой
свободной светонадписи
все — по кости — как по частям
забрала лицевого тонкого! —

мельканьем световязи
как будто слышным: “Вы
уже лучом восприняты”:

и света — в свете — скользь
все — чисто (скользь и ясь) —

все — пенья становленьем:

(о мѣста вечности что есть и в нас возможно:
как встреча наша с богом:
песнь)! —

сияньем круга: вздрог и скользь! —

и — свет (вещественно — из света —
счастье)... —

сияя — одаряя — Ты
во Тьме-Стране
так ясно: долго: есть

| 1975 |

такие снега

я писал бы всю жизнь

“Чистота Белизна” —

возникало б как шепот как ветер световой

утешенье — прекрасное малостью:

— для себя — мне достаточно этого... —

(жизнь проходит как будто ничья

и светла ее бедность... —

и блаженство небольшое — словно проверенная

Богом — не-смертная радость:

птицы ль любой иль травы...) —

вот и видно: пора: обновленьем молитвы

вернейшей шепчу я: “снега”... да свершится

и с миром прощанье (чтоб без перехода

у с н у л о с ь — как день завершается: словно

Господь: без воздействия силы чьей-либо):

да скажется вздохом: “снега...”:

.....
(а мир — он так просто огромен
что даже и смерти — нам ведомой
для преображенья в неведомо-высшую
нет места иного... —

мы в нем — как умершие травы в своих
семенах покрываемых снегом...):

..... —
(и да остаются — как вечные...):

..... —
да вздохом-душой озарится!
(о как же — должно быть —
в отсутствии и страшном
все-зёмно чиста и едина-мгновенна
чудом — мгновенно... — душа)

| 1975 |

и: об уходящем

когда задерживается
распрощавшийся —

молчат... — лишь изредка
падают листья —

безвестья никчемная
(долго ль?)
заметность... —

в глаза не смотрят... — в застолье тихо... —

и лишь свеченьем
свободным... — чуть-чуть отстоящим:

держится (с вольным — от всех —
назначеньем)

и есмь хлеб (да им пережито
будет и место!..) и рядом — немногость —

вещей — притихших...

| 1975 |

о да: родина

была как лужайка страна
мир — как лужайка
там были березы-цветы
и сердце-дитя

а как те березы-цветы ветром этого мира
сдувались

и розы-снега
окружали как ангелов-нищенок вздох
сельских безмолвных!.. — и с их
Свето-Жалостью
вместе
светили

(здесь — место молчанью
такому же долгому
как их бесконечная жизнь)

мы назывались — *Сияния* этого многие
каждый скрепляя
свеченье живое
вторично в страданье

(та же
и здесь
тишина)

и слушали-были: что чистота скажет

Словом единым?

не прерываясь
лучилось:

мир-чистота

| 1975 |

запись: apophatic*

[к. б.]

а была бы ночь этого мира
огромна страшна как Господь-не-Открытый
такую бы надо выдерживать
но люди-убийцы
вкраплены в тьму этой ночи земной:
страшно-простая
московская страшная ночь

| 1976 |

* Апофатика — богословское учение о непознаваемости Бога.

ТИШИНА

[а. хузангаю]

а что он делает в лесу?
шуршит как ветка... нет бесцельнее чем ветка
и с меньшею причиной
чем от ветра... —

не знак не действие... —

и существующее в нем
лишь то — что достоянье он
Страны-Преддверья... (далее — огонь)... —

и там
какой-то час
проявит предначертанность
конца... —

(а здешность — призрачна!.. —

и — ощущение нет
которое
“страной” звучало)... —

он здесь — без полноты и без молчанья леса...
лишь затиханье — прошлого... и здесь его
шуршанье —
его последний признак... только — отзвук... —

(все — в пустоте... безогненной... и даже —
вселенность исключая — леса)

| 1975 |

ветка вербы в окне
(памяти константина богатырева)

Оцепеневший от несчастья
и покрытый ледящим туманом,
я проснулся только тогда,
когда пришли известить меня,
что мой лучший друг убит.

Пьер Реверди

ветка ветка
все та же
весь месяц... —

душа золотится
в квадрате окна!.. — а сквозь это:

В Р Е З —

(как говорят в их редакциях):

перчатка — железная — чтобы —
погладить!

и кровью цветет
семьи и души пронизывая
ветками гулко-внежизненными в их
одиночестве

КРИК-ЧЕЛОВЕК
не имеющий эха

(все поле мерещится поле пустое
о минус-мой-друг

Боже! такой же заброшенности
мокрой как кость
такой же оставленности)

(из яркости дня
в души просачивающаяся
тьма безущербная
с сверх-твердым беззвучием
неиссякающим)

О светит сегодня
одиноко по-зековски и окончательно
Кровь-Мозг
раскатами Полости — созданной наспех
тоже строительством их
(и отстранение только такое

было возможно
от Быдло-Истории —

(такими раскатами кормится
это сверх-Место)

а золотится душа и задерживается
живая
в окне

(и чистые в днях и ночах
только ветер да свет! —

не-текущее время — застывшее поло-бесцветно
пустым монументом победы Не-жизни:

время которое высосано
до пустоты
где проклятье не действует)

(друг — знавший начало безмолвия друга) —

...тьма

я
на ощупь...

как в поле сыром... —

(“друг” — говорилось... —

друг

тьма

друг

я

на ощупь

на шепот

на ощупь —

я друг)

|1976|

триптих с жасмином (после гибели друга)

I. ЖАСМИН — С ХОДУ

Жасмин —
как удары ножом.

И молнии мозга —
в ответ.

2. СТИХОТВОРЕНИЕ-КАРТИНА

выписать тщательно меховое пальто
с многочисленными пятнами крови:

картину — назвать:

“ОСТАВШИЙСЯ — ПОСЛЕ УШЕДШЕГО” —

(на полу перед дверью)

3. РАЗГАР-ЦВЕТЕНЬЕ

кровоточащие раны людские —

сады их:

возделыватели — кастетомотыгами

(Мозг — Дери

Сиянье — Отечество)

|1976|

друг мой — дерево — из окна

о старости б и одиночества

холодного стойкого! —

да только бы — сразу же!.. вмиг —

в эту ночь — до конца!

такого бы холода и одиночества

как этого дерена

простая (и даже бросаясь в глаза неприметная)

не покоримая — никем! — незаметность

мерзлость достоинство и обособленность

да непричастность (о Боже! какая

невообразимая — здесь —

непричастность)

|1976|

пора
благодарности

1976—1978

*Ночь — лучшее время,
чтобы верить в свет.*

Платон

с утра кусты жасмина

а зарей собирали
из мглы островки
своей августовской торжественно-праздничной
зримости —

вплавляясь все ярче испариной белой
медленно в Солнце — столь твердо незыблемо
близкое

как Отчий их дом
входя в его горницу в плотничко-русском
сиянии —

священнодействием

| 1976 |

река-суоми

...сия кристальная...

М. Муравьев

Сия Кристальная
доньями чистая
как света свобода
(без хруста
свет) —

ввысь без движения
ясно-воздушно
в день ввысь —

осью поскрипывания
мысли ль самой —

(в глуби свечения) —

дня в мире дня

| 1976 |

просыпаясь от пенья

[в. и а. ламахам]

а в сознании
место беседы ли речи ли детской
отыскало светило подспудное сна:

эта Малой России дуда? —

“знаю друг” говорю — отвечает: мерцаньем:

как холста белизной — на околице... —

и в уме будто что-то ловя — договаривает
нашим умом:

— *мне словами уже не сказать... —*

— есть игра не-доигранная
в спицах ясеневых неумолкших телег
и в мелькании стад мозаично-живых
утепленных ветрами
в вышиваемых травах
и в выросших — за лето — травах:

сколько пауз — безмолвия сколько в моей —
 между вами оставшейся вольно
нетронутой в мире игре:

(сколько ликов — из пауз — меж вами!..) —

— а мерцанье мое — продолженье игры (мне
 словами уже не сказать): это здесь
 среди вас дожидается возраста цельного
неокрепшая в мире любовь —

быть ей в возрасте обще-народном:

в этом тайном сокровище нашем... —

а отлита дуда — скреплена всем извечным
 свеченьем души всех проживших
на родине Малой:

я ваш сон беспокоить безвинен
долей света в том пеньи:

“прощай моя нене...”

| 1976 |

НЕНАДОЛГО ВКЛЮЧАЮТСЯ СОСНЫ

и амплитуду хорала душевного так вы

натягиваете

(СОСНЫ СОСНЫ УДАРЫ УДАРЫ НАБАТА) —

что можно не выдержать!..

| 1976 |

флоксы в начале

и как солнце — сосудами были открытыми
ежемгновенно

тут и там
беспорядочно
издали
фарфорово-звонко бело:

к облакам — от земли — устремлённо! —

что вода что лучи! — мощь сознания их
место их пребывания
жречески праздновала:

на Земле есть Событьё такое — правовое
господнее Зарево! —

мы сосуды не меньше!
раскрыты на волю!
разливались щекочуще — словно для кожи
младенчески-любящей:

пребывали — “хотите ли нет ли” —

словно так — одеяньем шепталось их губ
белизны трехнедельной

| 1976 |

озеро и птица

Озеро — столь восхитительно-неправильно-круглое, столь отдаленно-прозрачное, что проявление наше пред этим — лишь Благоговение.

А в самой его середине — на скале ли невидимой? — птица: трепещет, размахивает крыльями, трепещет — и не взлетает, — и кажется: было от века здесь так и быть этому — вечно.

Скоро — лишь Солнце. Счастье Огромности. И существованием-вздохом единым:

“Аминь”

| 1976 |

всегда прощаться
словно навсегда
(сосны)

Сразу:

Любвями-Громадами — к Небу.

Хотелось обнять — Всеми Ими.

А потом наступила Покинутость — не менее
Мира —

(было Время как Небо) —

и этой Покинутостью
стала — душа.

| 1976 |

сыну сентябрьские звезды

[алеше]

когда сиянием не стары звезды
разноголосицей младенческой
как будто звонки в блеске —

такую чистотою родниковой
тоска лучится (через час-другой лишь ею
однородною
лишь в излученье будет Пребываемое):

Сыновьей ли назвать ее?
как будто
свободною от чувств — Земли? —

(такое что-то есть: болит как будто воздух) —

и что сказать тебе?
есть в этом для тебя
мое такое место: просто больно! —

да так — бескрайно!
будто боль разрыва
с тоской Отцовской — по-людски проходит:

сквозь душу — словно сквозь Вселенную

| 1976 |

образ: клен

[двухлетнему клену сентябрьскому]

в воздухе
караули бога-дитяти
вздрагивая
от Дуновенья

| 1976 |

дом за городом

[сыну константину]

а из Родины-Жизни
иной
затаенной —

душа
золотится
в квадрате окна:

верба
цветет —

— лепечет
младенец!—

тайная встреча (цветенье и говор) —

в той — незапятнанной — Родине

| 1977 |

возвращение: сосны

Достаточно — этого. (Быть — еще раз: Пребыванье открыть — словно Землю).

Отчая будто Стократность — в Незримости: Сно-Восприятием.

(Так — до названья — мелькнет человеко-рожденное: станет “я”-домом — Любви).

Вместо “я жил” — благодарность: сокровищем нищего: в веянье этом (как зренье).

Так же — и слух.

Устойчивость ясная Гласо-Возможности — той же Стократностью Отчей! — Тень — Чистота: в единящем Безмолвии Незамутняемом.

Были и болью — как тело-и-мозго-отцы.

В том, что я был, соучастие было и Лучшего; да Уходящим — мерещится это: Душой называемым! — Вкладо-Сиянья первичной Нетронутостью.

Зрились — подобьем мерцанья Ее.

| 1977 |

призраком надписи

[сестре еве]

была — освещенная
(какая ни есть)
полями — словно
путями-проемами Духа —

полями такими
насквозь озаренная
будто как свет с образóв
веяла с чистых холмов белизна! —

была (и душой называлась когда-то)
жизнью моею
(какая ни есть)

|1977|

родина-лимб

[н. б.]

1.

Где тьмы безвинных жертв (давно уж призраков), где сам ты — жертва (лишь пока-живущий), — там: родина (лишь это — родина): любовь и к-жертвам-состраданье и сам-ты-жертва-среди-них. Лишь это: родина. И лишь к *такой* — привязанность. И *ту, такую* — не покинуть.

2.

Ты можешь отказаться от пространства. От теней-призраков. И — от живых. И обнаружи-ваешь ты *последнюю*, где вновь найдешь ты все, тобою отмененное, — та родина — язык.

Быть похороненным — в *той родине*, с надеждой: в *ней* — пребыть: в сиянье остающемся (хотя и Лимб-Язык, и худший в ней ты знал, вводя их сумерки — в Сиянье).

И нет — другой. Быть схороненным — в *ней*. С надеждой. Даже — без надежды.

| 1977 |

СОН: яблони в цвету*

Все перепуталось.

О. М.

от так называемой
скажем: Поэзии —

от города-жизни (пока — уточним —
это-пище-исканье-почти-побиранье —
кормление — стирка — по-детски-
взаимно-раскрытая-бедность... —
и — чтобы на жалость не бить —
не забудем мы наши *распития*) —

оторвать — быдло-хрясью — итак —
полицейской!.. —

в “душе” — где от яблони в цвете — широкое
облако (*так мы пока говорим*):

* Как и последующее “И: через год” относится к циклу стихов, посвященных памяти поэта-переводчика Константина Богатырева (1925–1976), убитого при невыясненных обстоятельствах. (Основная версия продолжает касаться советских органов госбезопасности; существует “секретная записка” КГБ о похоронах К.П. Богатырева, подписанная Ю. Андроповым и поражающая неприязненным тоном в отношении покойного. См. журнал “Вопросы литературы”, 1996, № 1).

с и н е е их — словно спирто-горенье... —

(лето такое — почти Вознесение
Света над Городом)... —

— а еще не хотите ли
в противоположное мозг-гольдеру место —

тавра — секретного* —

и — в облако: “божье”? (отнюдь не старо:
еще как это слушают)... —

вспомним цветенье другое: до августа
мраморного

(цифры пылали тогда: 6 и 8)

били такие

известия — молнии в те облака! —

вспомни как плакал — в то лето — *почетный*
отец твой среди пражских обломков
того — августовского мрамора! —

* *Секретное тавро* — один из видов “ежовских” пыток. *Почетный отец твой* — П.Г. Богатырев (1893–1971) — выдающийся этнограф, фольклорист и литературовед, доктор honoris causa Карлова университета в Праге и университета им. Амоса Каменского в Братиславе.

спрашивавший — в тех же местах — среди
мартовской вьюги (число 39)
у офицера: “скажите — мужского иль
среднего рода — *гестапо?*” —

(в целях — как говорят —
лингвистических...) —

облако-яблоня — всюду — на каждом
углу — словно правдоподобие:

людоподобий! —

облако — где сердцевиною: “дух”-человек —
заменяемый в мире у всех на виду
и при слухе — другим:

скрипом осины расщепленной
скрип — “человек”-отщепенец... —

были йех-цикл и бла-цикл да еще
быдло-цикл? — что же дальше? —

врезом — от пищи-исканья?.. кормления?.. —
да — от «стихов»?.. — Облаков еще —
Божьих: Цветенья? —

да от Того
Что Любовь Разрывающая
до от Беды!.. —

(пусть привыкают что так говорится С л о в а !.. —

да повторены буду потом — если в-Облако-эти-
Стихи разразятся известной перчаткой —

чтоб кровь обнаружить

.....

а пока продолжается:

месяц медовый — с полицией: —

рэхмет и спаси-Бо)

|1977|

ХОЛМ: СОСНЫ: ПОЛДЕНЬ

Солнце

Остановленное

Словом

| 1977 |

лес: встреча-юноша

Просто — выяснение дороги.

Позже — наступает “потом”.

Словно мгновенно — и долго — и только что — озеро явное — некое — было: мерцающе-умно-безмолвно.

И тотчас — давно.

(Рассеянно-чисто). Не скоро домой-возвращенье.

(“Так и душа...” — колыбельною песней: прощанью! — сложить бы: грустнейшую в мире — из фразы лишь этой:

с чередованьем безмолвия
чисто — далёко — безлюдно:

“Так и душа...”)

| 1977 |

сосны-с-березой

сквозь Бога Сосен

тьнь-излученье:

береза-дитя

| 1976 |

флоксы: безветрие

так остановлен ветер
что ныне будто свет
в котором — ваш покой
и наблюдающие вы — той белизною
остановленной
легчайшей в свете дня

(за вами Простота что не сказать
такая что — Сама)

сияньем наблюдающие
не-скрыто-не-раскрыто
а как — в толпе святого тихо сердце
и как младенца в доме целомудрие

(та чистота в глазах
что-только-чистота)

| 1977 |

к розам моим у порога (сон с поэтом — II)

светоломкостью и ветроломкостью
тронул под утро:

(с сыном — таким же как мой — где-то рядом
— моложе меня — здесь играл мой отец:

Карелия: год 41-й) —

тронул — час утра
как свет — разрываемый — сна! —

:

днем — так молчаще-белели — как будто
слова — как в уме — берегли они
сдержанно-грустно:

“в сон это было...” —

(и был — этот сон):

:

(я...) —

ведь молчит и земля!.. —

(...от детей...) — ведь молчит и земля!.. —

(...не различаю!..) —

поверьте: болело!.. —

до истонченности... (вашей!) —

до права “родные”

| 1977 |

ТЫ-ДЕНЬ

и до сердец стрижей особо доходящий
был легок ветер — носитель счастья:

(ты сам настолько много всюду был!) —

мерцанием-молитвой за тебя
прощая
День
огромно возносился! —

в стрижах — кричала (как дитя-душа):

насквозь-недосягаемость! —

однако в ней была открытость — здесь
как будто
от луча! —

и слух был — тайно-тих... —

(в тебе — как в крике — чуткий)

| 1977 |

ДОЖДЬ

и моросит и утихает
как будто возится сама с собой “случайность”

(как “одаренность” годная лишь для
набросков жалких)

как будто “есть” “живет”

(в кругу — как я — ненужности)

| 1977 |

и: через год
(после гибели друга)

[тем, кто знает]

Час ночи.

В это время он спал.

Спали и те.

Предстояло: пробуждение, завтрак, обед.

Кое-какие дела. Метро и автобусы.

(Автомашины, — кое-что подправлять).

Хождения. Шаги.

Явность скрытого в души — все более
явно — бралась.

Пустяки — в организмах (жизненно-важные).

В карманах — и то, и вещички “обычные”.

Шло. (Сосчитать уже можно шаги.)

(Двое: видится ясно. Кем? —

да Уличным Воздухом!).

Дышащие.

Мелочи, жидкости (жизнь-автомия).

Шаги — в башмаках. (Та же будет и позже —
одежда).

Застежки, ремни, — как у всех (в жизни все
пригодится и после).

Явность того — все ускоренней —
в душах (на всю, — объясняют, —
...Вселенную... — мозгом читали такое
уверенно-громкое).

Лифт. Аморфная слитность мгновений.

(Можно понять, и как числа-секунды).

Шаги.

(Надолго — ускоренно-гулко).

Год. 26-го. Час ночи.

Спят. Пустяки — в организмах
(само-рост-и-развитие).

Зажигалка. “ВТ”. (Или “Прима”.) “Дымок”.
(Безошибочно видит — о к н о).

Муть-года-сплошного. Пустяки — словно
мелочь в карманах.

Как в складках — пыль, чепуха,
крохи физиологии.

В воздухе что-то — к утру.

(К Р И К.)

“Жизнь уж проходит...” “На-“S”.*

Ярко — не будет.

День — как Ослепшее-Высшее. (И Тому —
надо так же).

(Легко — как набросить халат.)

Как, после ванны, комочки еще — по себе —
растирать: то ли тело свое,
то ли вещь посторонняя.

Самый легчайший (можно запеть)
для укрытия мир.

* На-“S” — связано с выражением из блатного жаргона.

(Ясность. Не весь — из комочков).

(Кретин Карандашный.) Мгновенно — дыра.
Не такое еще выплывает из нас (мы —
страною-Туманом) при виде таких.

А — как-то вот: В и д и т с я!.. — Светом?
(На-“S”!) — а хотя бы и: В о з д у х о м!
(Зренье — как раз — для Спец-Дома).

Год.

(“Юбилей” — и для вас).

| 26 апреля 1977 |

во время возни по хозяйству

а колокольчик

свеж целомудрен (ведь это так ясно
переживается нами как будто смущаемся)
хрупок и влажен
блестящ —

(а то что и робок смирен и застенчив
о значит и это: не зря ведь стесняемся) —

так: колокольчик
с нами общается —

(больше — чем избранный: светом! —
соседство такое будто — не выдержать! —

сердцем так скажется) —

и — только мерцанием (будто как в обмороке)
то что и Солнца
в травинке живее —

веет: чем выдержать
мир твердосмертный:

непроницаемость
лже-простоты!.. —

(веянье: помни: в молчании — молвь) —

а продолжение — благоговенье: в свободе
беспамятной

| 1977 |

вечер: флоксы: отсутствие

[памяти г. русецкой]

а иногда
пустотою до-веет
(до веранды
до памяти)
та белизна:

холодом ясным отсутствия: столь их
любившей —

(...где-то как дети приснившиеся —

...да не проснулась... —

стихи) —

в сердце дочернем оно постоянно огромно
и чисто —

(будто далёко-белеющее
видишь
вдруг глядя в глаза)

| 1977 |

ГОДОВЩИНА: ПОЛДЕНЬ

а горе — сон
и там — мерцание
сыновьего — живого где-то — лика
пока и сам живущий ты —

а связь — лишь сон лишь этот свето-ветр:

когда насквозь — так слабо — где-то —
лик!.. —

шумят деревья и душа разрыта
сиянье всюду будто легкомысленно:

с листа на лист
как разговор пустой

| 1977 |

СОСНЫ: ПРОЩАНИЕ

Пора, чтоб Просто (Солнце — Просто).

И таково — Прощание (словно Очное — в равно-вмещающее Око-Душу: Солнце).

И вы — не только Гул и Величавость. Вы, вместе с Солнцем, были соответствием — Сиянью Простоты за Миром:

Любовь
(не наша) —

это — Нет:

(Сияя):

смерти —

(столь простой, что: нет).

| 1977 |

и: место рябине

Лес — весь в пятнах крови — храм
опустошенный.

(Как без птиц: без душ. Без-словье
и без-звучие).

И — у входа: вся — подобием:

Параскева-Пятница-рябина.

| 1977 |

солнце: березы

[в. в.]

когда солнца в березовой роще
игра — как дитяти:

ты — спящий душою! —

о забудь упусти ее больше — самой по себе:

исчезать и проглядывать! —

(то ли солнце вернулось
то ли вдруг проявилась — играючи:

блаженною — жизнь:

оказавшись — прошедшей...) —

а волненье-веселие
этого мира —

словно светлого мирного дома... —

(жизнь была чтоб понять что она — Простота
да Такая: лишь — шепчешь... —

и чтоб стала потом —

Благодарность-Безмолвье... —

...о спокойствием равная

Солнцу

береза!..) —

говорим же еще потому что немногая есть —

не-доигранная:

(словно дня убывание

в роще березовой):

как простая игра в сожаленье — хотя бы

в такое: не встретиться видно

с кем бы надобно было... —

(да видать — уже после)

|1977|

ходьба — прощанье

отцвела земляника

отзвучала безлюдно вечерня
лесная

и осталось такое смотрящее
умное Солнце

ТАКОЕ ОСТАЛОСЬ

|1977|

долго: березы

(к празднику 8 октября)

1.

Чистое в долгом покое движение — чудо понятия “падает лист”.

2.

В этом спокойном: яснее — все так же: душа — как неслышное “Сергие” в мире: родна и присутственна — словно везде отовсюду хранящая:

яснее и без перемены:

3.

в том же спокойном: давно уже было:

яснее: все так же: душа

| 1978 |

и: лепесток вместо слова “конец”

его
когда книга дописывалась
в ночь перед отъездом на белую бумагу рядом
с карандашом
флоксы на столе уронили —

и:
не “прощайте” — а *сердце* само:

по земле
и по сердцу родные —

(*душа* — как “спасибо” само:

за — Слово)

| 1976 |

содержание

за особые заслуги *михаил айзенберг* 9

ОДЕЖДА ОГНЯ (1967–1970)

сон: дорога в поле 15

круг тополя — в спящего 16

к заре: после занятий 17

август: нищие в турине 18

и: как белый лист 20

степень: остойки 21

вещи давнего дома 23

утешение: поле 24

тебе: поляна с птицами 26

цветы, режьте 27

встречающее со сна 28

служба: утро: бумаги 29

поле за ферапонтовым 31

розы на вацлавской площади 33

и снова — лес	34
поле: колосится овес	35
снова: пора посвящений	37
белый шиповник в горах	39
и вновь: начиная со сна	41
ты — немного — в весне	43
лес — сразу за оградой	45
кахаб-росо: могила махмуда	47
заря: шиповник в цвету	48
černá hodinka: на могилу к	50
снова: места в лесу	52

černá hodinka (1970–1973)

поле: в разгаре зимы	57
снова: ты с конца	58
снова: černá hodinka	60
розы в горах	61
розы: покинутость	63
поле: цветет жасмин	65
снова: возвращение страха	66
поле: туман	68
и вновь: боярышник	69
ночью: вздрагивая	71
прощальное: белый шиповник	72
розы в городе	74
долго: солнце	76
крик: розы-рисунки (гуаши из больницы)	78

ты — ликами цветов	80
снова — вспоминаются гимры	81
две березы	82
места в лесу: пробуждаясь	84
снег с перерывами	85
окраина: тишина (памяти поэта)	88
сон: березы	91
родина (поднимающийся под навес)	92

тишина-предупреждение (1974–1976)

ты моя тишина	101
места в лесу: вариация	103
плач-и-я	106
и: роза-дитя	108
без названия (i. v.)	110
немного	111
шумят березы	112
тишина и улыбка	114
лицо: тишина	116
такие снега	118
и: об уходящем	120
о да: родина	121
запись: apophatic	123
тишина	124
ветка вербы в окне (памяти константина богатырева) ...	126
триптих с жасмином (после гибели друга)	130
друг мой — дерево — из окна	132

пора благодарности (1976–1978)

<i>с утра кусты жасмина</i>	137
<i>река-суоми</i>	138
<i>просыпаясь от пенья</i>	139
<i>ненадолго включаются сосны</i>	141
<i>флоксы в начале</i>	142
<i>озеро и птица</i>	144
<i>всегда прощаться словно навсегда (сосны)</i>	145
<i>сыну сентябрьские звезды</i>	146
<i>образ: клен</i>	148
<i>дом за городом</i>	149
<i>возвращение: сосны</i>	150
<i>призраком надписи</i>	152
<i>родина-лимб</i>	153
<i>сон: яблони в цвету</i>	154
<i>холм: сосны: полдень</i>	158
<i>лес: встреча-юноша</i>	159
<i>сосны-с-березой</i>	160
<i>флоксы: безветрие</i>	161
<i>к розам моим у порога (сон с поэтом — II)</i>	162
<i>ты-день</i>	164
<i>дождь</i>	165
<i>и: через год (после гибели друга)</i>	166
<i>во время возни по хозяйству</i>	170
<i>вечер: флоксы: отсутствие</i>	172
<i>годовщина: полдень</i>	173
<i>сосны: прощанье</i>	174

<i>и: место рябине</i>	175
<i>солнце: березы</i>	176
<i>ходьба — прощанье</i>	178
<i>долго: березы (к празднику 8 октября)</i>	179
<i>и: лепесток вместо слова “конец”</i>	180

ГЕННАДИЙ АЙГИ
собрание сочинений
в семи томах
том третий

ПРОВИНЦИЯ ЖИВЫХ

Составление Галины Айги
и Александра Макарова-Кроткова

Набор и вёрстка СЕРГЕЯ ВВЕДЕНСКОГО
Редактор Александр Макаров-Кротков
Корректор Елена Салтыкова

Книгоиздательство
и магазин "Гилея"
Москва, Нахимовский просп., 51/21
(в помещении ИНИОН РАН)
тел. 8-499-7246167
<http://gileia.org>
e-mail: info@gileia.org

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46
Заказ № 564
Тираж 750 экз.

